

СВЯТЫЙ АБО,
МУЧЕНИКЪ ТИФЛИССКІЙ.

Е. К.

ТИФЛИСЬ. 1899.

Типографія М. Шарадзе, Николаевская ул., д. № 21.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 22-го февраля 1899 годъ.

Святой Або, мученикъ Тифлисскій.

Частыя нашествія аравитянъ и вторженія полчищъ Хазаръ въ VII—VIII вѣкахъ окончательно подорвали благосостояніе Грузіи въ церковномъ и гражданскомъ отношеніяхъ. Послѣ каждаго разгрома ея, реставраціи церквей и монастырей, поглощая громадныя суммы, истощали царскую казну и достояніе церкви. По мирному трактату 686 года императоръ византійскій Юстиніанъ и халифъ Моавіа разорвали безпомощную Грузію на двѣ половины, изъ коихъ восточною стали владѣть Арабы, а западною — Греки. Но этимъ мирнымъ трактатомъ далеко не былъ водворенъ миръ въ изнеможенной странѣ. Послѣдствія этого мира, основаннаго на правѣ сильного, тяжело отозвались на судьбѣ христіанскаго царства, терзаемаго со всѣхъ сторонъ врагами креста Христова. Особенно же была печальна судьба восточной Грузіи, сдѣлавшейся жертвою фанатизированныхъ магометанъ, въ которой Арабы распоряжались своевольно и безпощадно преслѣдовали въ ней все христіанское, противное мослеминамъ.

Въ это время Карталиней дравилъ Нерсесъ, сынъ Адарнаса I (619 — 639) Куропалата, котораго оклеветали его враги предъ эмиромъ сарацыновъ Мумни Абда-

лой. Нерсесъ былъ вызванъ въ Багдадъ и отданъ подъ стражу. Томившійся три года въ заточеніи, онъ не могъ оказать помощи своимъ бѣдствующимъ подданнымъ. Арабы воздвигли страшное гоненіе на христіанъ въ Грузіи: истребляли ихъ, сокрушали памятники христіанства — церкви и монастыри и насильно совращали христіанъ въ магометанство. Современный дѣписатель въ слѣдующихъ мрачныхъ чертахъ описываетъ состояніе тогдашней Грузіи. „Властелины наши въ настоящее время“, говоритъ онъ, „коварнымъ своимъ ученіемъ многихъ соблазнили и совратили отъ пути правды и истины Христова Евангелія; отклонили отъ истиннаго ученія Бога Христа тѣхъ христіанъ, которые за 500 лѣтъ и еще прежде приведены были къ вѣрѣ и благочестію святою благодатію крещенія и нынѣ представляются они то съ юныхъ лѣтъ обращенными къ вѣрѣ магометанъ, то насиліемъ, то вслѣдствіе бѣдности и недостатка, и волнуются, какъ трость, колеблемая вѣтромъ“¹⁾).

Греки, будучи сами обезсилены въ непрерывной борьбѣ съ Персами и Арабами, тянувшейся около ста лѣтъ, не могли оказать защиты единовѣрному народу. Казалось, что раздробленное царство грузинское находится на краю гибели. Но Промыслу Божию угодно было, чтобы крестъ, положенный въ основаніе Грузинской церкви, былъ также мѣрою ея возрастанія и укрѣпленія въ вѣрѣ Христовой и мученическимъ вѣнцомъ ея. Безропотно несла свой крестъ св. Иверія, и

¹⁾ ივ. სავანის. სავანის. სავანისის, 33. 334.

примѣры мучениковъ, геройски сопротивлявшихся сарацинскимъ фанатикамъ, ободряли духъ народа и поддерживали вѣру въ христіанахъ грузинскихъ. Страницы церковной исторіи мученической Грузіи сплошь залиты кровью св. мучениковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ, этихъ достохвальныхъ носителей небеснаго ученія и самоотверженныхъ борцовъ за Христа, безмѣрно возвышавшихся надъ косностью своихъ современниковъ.

Примѣръ и жизнь гораздо сильнѣе дѣйствуютъ на насъ, чѣмъ слово—ибо что такое жизнь святыхъ, какъ не рядъ опытныхъ уроковъ подвиговъ благочестія. Жизнь святыхъ—это богатая сокровищница, изъ которой всякій можетъ брать все, что нужно для преуспѣянія его въ жизни духовной. сообразно съ его силами, возрастомъ званіемъ и состояніемъ. Знакомство съ жизнью и исторіей мученичества этихъ героевъ духа представляетъ величайшій интересъ для каждаго истиннаго христіанина, ихъ высокіе добродѣтели и мученическіе подвиги укрѣпляли христіанъ и утверждали въ нихъ благочестіе. Подвиги ихъ возвышаютъ духъ, воспаляютъ вѣру и любовь ко Христу, возбуждаютъ благочестивое соревнованіе, ободряютъ, утѣшаютъ, подкрѣпляютъ въ перенесеніи житейскихъ бѣдъ, возбуждаютъ и наполняютъ умъ сознаніемъ высоты и величія христіанства. Карталинія показала такъ много примѣровъ христіанскаго героизма, что современный грузинскій писатель Іоаннъ

Сабаанидзе называет ее страню мучениковъ и *великою святыми* (წოდებულ არს დიდად წმინდითა ²⁾).

Но милосердый Богъ среди постигшихъ несчастій и гоненій не оставилъ христіанскую страну безъ утѣшенія; правителю Багдада, эмиру Альмумену внушилъ Онъ мысль освободить изъ заточенія невиннаго узника Нерсеса. Получивъ инвеституру на управленіе Карталинскимъ царствомъ, Нерсесъ возвратился въ свое отечество. 18-лѣтній юноша Або, происходившій изъ рода Измаила, также оставилъ свою родину и родителей и послѣдовалъ за нимъ. Живя въ Грузіи у ея правителя и вращаясь среди христіанъ, онъ изучалъ грузинскій языкъ и вѣру христіанскую и пріобрѣлъ всеобщее уваженіе народа. Занимаясь съ дѣтства, еще у себя на родинѣ, искусствомъ составленія благовоннаго мюра и другихъ мастей, самъ удостоился помазанія истиннымъ муромъ чрезъ вѣру во Христа. Або, убѣдившись въ истинности христіанской религіи и возлюбивши всѣмъ сердцемъ и душою Христа, не рѣшался креститься, опасаясь власти Арабовъ, утвердившихся въ г. Тифлисѣ. Новое нашествіе эмира на Грузію и новое неудовольствіе его на Нерсеса принудили послѣдняго оставить беззащитную Карталинію вмѣстѣ съ Або и тремястами дружинниковъ изъ христіанъ и удалиться чрезъ Дарьялы въ страну хазаръ, гдѣ обитали сыны Магога, среди которыхъ жили и христіане.

²⁾ იბ. სჯარტ. სამოთ. საძიებნისა, 33. 337.

Здѣсь, внѣ своего новаго отечества, будучи въ безопасности, Або отъ мѣстныхъ пресвитеровъ принялъ св. крещеніе. Изъ Хазаріи Нерсесъ вмѣстѣ со своими неразлучными спутниками отправился въ Абхазію. Жители Абхазіи, благочестію и святой жизни которыхъ удивлялись всѣ, еще больше укрѣпили новопросвѣщеннаго Або въ христіанскихъ началахъ. Онъ удалился въ пустыню и тамъ три мѣсяца провелъ въ молитвѣ, безмолвіи и постѣ, разрѣшивъ свой языкъ для славословія Бога лишь въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Господь, Котораго такъ пламенно возлюбилъ юный подвижникъ, готовилъ ему свѣтлый вѣнецъ.

Стефанозъ, сынъ Гургена, племянникъ Нерсеса, назначенный эмиромъ правителемъ опустошеннаго и разореннаго Карталинскаго царства, упросилъ своего дядю возвратится въ г. Тифлисъ. Христіане Абхазіи убѣждали благочестиваго Або остаться среди нихъ. „Тифлисомъ, всею Карталиніею и Кахетіею владѣютъ сарацины, говорили они ему, которые, узнавъ о твоёмъ происхожденіи, употребятъ всѣ силы и средства снова обратитъ тебя къ религіи магометанской, и дѣло спасенія, которое ты такъ славно началъ, должно погибнуть“. Но Або, презрѣвъ опасности, послѣдовалъ за своимъ благодѣтелемъ и покровителемъ. Съ Нерсесомъ прибылъ въ Карталинію и Або, который примѣромъ своимъ укрѣплялъ въ вѣрѣ христіанъ грузинскихъ и, обличая нечестивую жизнь и религію своихъ единоплеменниковъ, возвѣщалъ имъ спасительное ученіе Христа. Ревность

его къ христіанству, его высокіе добродѣтели и строго подвижническая ангельская жизнь возбудили къ нему ненависть въ его бывшихъ единоплеменникахъ: одни изъ нихъ осуждали его за ренегатство, другіе проклинали и поносили его, иные же преслѣдовали и угрожали ему смертію. Но ни прельщенія, ни угрозы не могли уклонить св. Або отъ любви и вѣры христіанской. Начальникъ арабовъ, по доносамъ враговъ, взялъ его подъ стражу, но, благодаря заступничеству правителя Карталинїи Стефаноза, онъ получилъ свободу.

Магометане не переставали увѣщевать его отречься отъ Христа и возвратиться къ вѣрѣ отцовъ своихъ. Самъ эмиръ призывалъ его и вразумлялъ бросить исповѣданіе Христа и возвратиться къ религіи, въ которой онъ родился, но Або, въ свою очередь, совѣтовалъ ему оставить свои заблужденія и вкусить сладость вѣры христіанской при помощи крещенія. Видя твердость Або въ вѣрѣ Христовой и открытую ненависть его къ лжеученію Магомета, враги въ желѣзныхъ кандалахъ бросили его въ темницу. Но и здѣсь, въ узахъ, Або не переставалъ проклинать религію мусульманъ. Зная, что ему не будетъ пощады, особенно же послѣ того, какъ стало извѣстно его бывшимъ соотечественникамъ объ обращенїи въ христіанство, благодаря его проповѣди, многихъ изъ мусульманъ и будучи извѣщенъ свыше о своей кончинѣ, онъ сталъ готовиться къ мученической смерти. Онъ продалъ свою верхнюю одежду, на вырученныя деньги купилъ ладанъ и свѣчи и, разославъ ихъ

по всеѣмъ тифлискимъ православнымъ церквамъ, просиль пресвитеровъ помолиться о немъ Господу, а самъ готовился къ принятію мученическаго вѣнца и до разсвѣта молился.

Приобщившись въ самый день Богоявленія Тѣла и Крови Христовой, онъ помазаль главу свою елеемъ и сказалъ: „теперь я готовъ!“ Явившіеся воины взяли его изъ темницы для того, чтобы, согласно безповоротному рѣшенію эмира, подвергнуть его смертной казни. Арабы повлекли исповѣдника Божія за городъ и во дворѣ храма во имя 40 мучениковъ ³⁾ сняли съ него желѣзныя цѣпи. Радостно сталъ онъ на колѣна и, сложивъ крестообразно руки, подклонилъ голову подъ мечъ, произнося умиленные слова покаявшагося на крѣстѣ грѣшника: „Помяни мя, Господи, во цаствѣи Твоемъ“. Трижды ударили его тупою стороною меча, надѣясь устрашить его, въ четвертый же отсѣкли ему голову ⁴⁾. Не желая, чтобы св. останки его сдѣлались достояніемъ христіанъ, мучители выпросили у эмира позволеніе сжечь тѣло мученика и потому, предварительно обливши последнее нефтью, сожгли ⁵⁾ его близъ Метехскаго моста ⁶⁾

³⁾ Храмъ этотъ разрушилъ Шахъ-Аббасъ I. Онъ былъ подворьемъ Портантскаго Иверскаго монастыря.

⁴⁾ Мѣсто это называлось „Садилеги“ (სადილეგი). დილეგი — სპეკობილე. Эта мѣстность теперь вся застроена лавками.

⁵⁾ Мѣсто сожженія его называлось „Сагодебели“ (საგოდებელი), т. е. мѣсто плача и слезъ. Это мѣсто съ древнѣйшихъ временъ служило кладбищемъ для христіанъ Тифлиса.

⁶⁾ Этотъ мостъ, находящійся около персидской мечети, носить названіе „моста мучениковъ“.

недогорѣвшія же кости и пепель бросили въ рѣку Куру⁷⁾. Такимъ образомъ волны Куры сдѣлались для сожженныхъ костей страстотерпца одеждою, а глубина и ложе рѣки—гробомъ. Это было въ 790 г., 7 января⁸⁾. Въ этотъ же день, ночью, Богъ прославилъ Своего мученика: надъ мѣстомъ сожженія св. Або явилась ярко-свѣтящаяся звѣзда, освѣщавшая весь Тифлисъ, а на другой день изъ-подъ Метехскаго моста выходилъ огненный столпъ и, стоя надъ Курою, освѣщаль окрестности. Чудныя эти явленія поразили всѣхъ жителей Тифлиса и каждый изъ нихъ стремился къ тому мѣсту, гдѣ былъ замученъ вѣрный рабъ Христовъ, и земля, обогрениая его мученическою кровью, получила даръ исцѣленій⁹⁾.

⁷⁾ Нѣкоторыя кости св. тѣла Або уцѣлѣли, говоритъ писатель житія его. Будучи вынуты изъ воды, онѣ были погребены на мѣстѣ мученической кончины его. Отсюда, по словамъ Вахуштія, онѣ были перенесены въ нынѣшній Горійскій уѣздъ, въ деревню Арбо, гдѣ надъ ними построена церковь во имя св. Або. См. *დვალნიკი აღწ. საქართვეუბისა*, გვ. 250, სტოლ. 1. Но эта догадка историка—географа основана на простомъ созвучіи имени мученика Або и изванія селенія Арбо. Относительно послѣдняго названія должны замѣтить, что по-грузински *არბობა* (арбооба) означаетъ ярмарку и оно не могло произойти отъ имени мученика Або, и Арбойская церковь построена не во имя Або, а посвящена св. Великомуученнику и Побѣдоносцу Георгію.

⁸⁾ По другому свидѣтельству св. Або былъ замученъ въ 786-мъ году. (Грузинскій Церк.-археол. музей № 176). По мнѣнію Броссе Або былъ замученъ 6 января 786 года. (*Nust. de la géogr. t. I, p. 136., n. 1.*)

⁹⁾ См. Сванскій пергаментный манускриптъ конца VIII и

Исторія жизни и страданій св. Або, по ясности и полнотѣ сохранившагося его жизнеописанія, ярко рисуетъ предъ нами высокій нравственный обликъ этого мученика и является особенно назидательною.

Благочестивые жители города Тифлиса для увѣковѣченія мѣста мученій св. Або поставили св. крестъ, а впоследствии воздвигли и часовню. Грузинская церковь, вслѣдъ за мученическою кончиною Або, установила празднество святому 7 января, въ день его мученій. Такъ праздновалось въ Грузіи до 1750 г. и подъ этимъ числомъ значится память св. Або въ часасловѣ, напечатанномъ въ Тифлисѣ при царѣ Вахтангѣ VI Законодателѣ (1710). Католикосъ Антоній I перенесъ празднованіе святому на слѣдующій день—8 января, въ каковой день чтится память его и до настоящаго времени ¹⁰⁾. Канонъ и стихиры, составленные въ честь его католиками: Арсеніемъ, Виссаріономъ и Антоніемъ I, напечатаны въ богослужебныхъ книгахъ и поются донинѣ Грузинскою церковью. До насъ дошли и древніе стихиры и каноны въ честь св. Або, сохранившіеся въ манускриптѣ Микель (Михаилъ) Модрекили ¹¹⁾.

начала IX в. Церковно-археологич. музей при Тифлисск. Сіонск. кафедр. соборѣ № 19, древній его вариантъ IX—X вв., *ibid* № 95.

¹⁰⁾ См. житіе св. муч. Або. Тифлис. Полное жизнеопис. св. Груз. ц. Сабинина, ч. I. стр. 166—178; О праздникахъ, установлен. Груз. Прав. церк., Пурцеладзе, стр. 120—125; Грузія и Арменія, Муравьева, ч. 3, стр. 30—35; სჯარს. სმცთ. სპობობლს, 33. 333—350.

¹¹⁾ Грузинскій церковно-ареолог. музей.

Жизнеописаніе св. Або составлено по приказанію и благословенію католикоса Самуила (789—794). Сочинитель его Іоаннъ Сабанисдзе (საბანისძე) жилъ во время мученичества Або и, какъ современникъ, довольно подробно описалъ мученія Або. Житіе его онъ раздѣлилъ на 4 главы, изъ коихъ первая заключаетъ въ себѣ слово о подвижничествѣ святыхъ и мученичествѣ героевъ Церкви Христовой; вторая—исторію прибытія св. Або въ Карталинію; третья—мученичество св. Або и четвертая—похвальное слово ему.

Генераль А. П. Ермоловъ, въ 1825 г., велѣлъ на мѣстѣ мученій св. Або ¹²⁾ возобновить часовню и поставить въ ней икону мученика. Графъ Паскевичъ—Эриванскій украсилъ часовню лѣпною работою, а въ 1848 г. сенаторъ С. В. Сафановъ, въ благодарность за полученное имъ отъ святого исцѣленіе, поставилъ икону святого и устроилъ стеклянныя двери въ каменной скалѣ, у подножія метехской скалы, откуда св. останки мученика были брошены въ Куру. Часовня эта пришла въ ветхость и въ 1882 года М. П. Сабининъ нарисовалъ новую икону св. мученика Або Тифлискаго и торжественно съ крестнымъ ходомъ она была перенесена въ часовню, въ которой усердіемъ того же М. П. Сабинина установлено было подобающее благолѣпіе. Теперь часовня приписана къ тифлисскому Спасо-Преображенскому монастырю.

¹²⁾ Служба св. Або, см. рукоп. Груз. Церк. Древл. № 170, стр. 304—320.

Таковы св. жизнь, подвиги и мученическая кончина Або Тифлисского. Къ великому прискорбію, на мѣстѣ мученій св. Або, который сдѣлался украшеніемъ и славою Тифлиса, до сихъ поръ не воздвигнута церковь и имя этого достославнаго и всегдашняго покровителя и патрона нашего города, мало кому изъ настоящихъ жителей его извѣстное, вопреки установившемуся порядку, не поминается даже на отпустахъ въ мѣстныхъ православныхъ церквахъ. Забвеніе, правда, удѣлъ чело-вѣчества, но тифлисцамъ хотъ теперь слѣдовало бы сооруженіемъ церкви въ память св. Або, на мѣстѣ мученической его кончины, вещественнымъ образомъ засвидѣтельствовать и увѣковѣчить свое благоговѣніе къ памяти св. мученика и тѣмъ предотвратить отъ себя возможность справедливыхъ упрековъ въ неблагодарности къ славному имени св. страстотерпца, животь свой положившаго за Христа и святую Его Церковь.

О, добропобѣднѣйшій мучениче Або, ходатайствомъ твоимъ и всесильными молитвами буди защитникомъ и покровителемъ всѣмъ намъ у престола славы Христа Бога и за сіе прими отъ насъ малое сіе пѣніе: радуйся крѣпкѣйшій воинъ Христа Бога, радуйся твердый камень, несокрушимый злыми коварствами враговъ Христовыхъ, радуйся, украшенный добродѣтелями Христовой вѣры, радуйся, церкви Иверской славное похвало, радуйся, народа Грузинскаго великое ~~утвержденіе~~ ~~утвержденіе~~

дуйся, страданіями твоими подвигнутый многихъ къ
соревновенію, радуйся, уничтожителю гордыни христо-
ненавистныхъ агарянъ, радуйся, лучезарное свѣтило,
возсіявшее въ городѣ Тифлисѣ, радуйся, украшеніе и
слава Тифлиса, радуйся, посрамителю христоненавист-
ныхъ ересей, радуйся, крѣпкая стѣна и огражденіе
Иверскаго царства, радуйся, подателю благъ просящимъ
у тебя, радуйся, души моея ходатаю, радуйся, тѣла
моего красото, радуйся, мучениче Або скорое услыша-
ніе вѣрныхъ.

Тропарь святому мученику Або Тифлисскому.

Гласъ 5.

Радуйся избранниче Бога Отца вышняго, гласомъ
Единороднаго Его Сына и благодатию Духа Святаго
озаренный, на небесѣхъ къ сонму безплотныхъ соприч-
тенный, съ мученики и праведники хвалимый, церкви
дивное красото, страстотерпцевъ похвало, царей радо-
ваніе, вѣрнымъ помощниче, славный мучениче Або,
моли Бога нынѣ даровати днесь душамъ нашимъ велию
милость.